

действительность», наряду с соотношением «язык—мышление», позволяет осмыслить коммуникативные качества *точности* (см.) и *логичности* (см.). На базе соотношения «речь—человек, ее адресат» получает разъяснение такое качество, как доступность (облегчение опознавания получателем выраженной информации) и уместность, а также действенность. Качество уместности речи определяется соотношением «речь—условия общения» (место, время, жанр и задачи коммуникативного процесса).

Перечисленные отношения структуры речи к неречевым структурам участвуют в осуществлении коммуникативного процесса. Ослабление и нарушение коммуникативных отношений речи к неречевым структурам ухудшает ее качество.

Все перечисленные коммуникативные качества А.Н. Васильева рассматривает как общие культурно-речевые критерии, которые в значительной степени специфичны по стилям, жанрам, ситуациям, а также разнообразятся во взаимодействии между собой. При этом рассматривается, как все они приобретают новые и новые значимости и воплощения не только в основных стилях, но и в более узких речевых подсистемах.

Число выделяемых исследователями коммуникативных качеств может варьировать. Так, Б.С. Мучник применительно к письменной коммуникации рассматривает пять речевых качеств: ясность (недвусмысленность), точность (соответствие актуализированного автором значения высказывания передаваемому смыслу), краткость (умение передать мысль наименьшим количеством слов), полнота (противоположное избыточности речи развернутое выражение мысли), логичность (соответствие законам и правилам логики).

Дальнейшую разработку коммуникативные качества речи получили в последнее десятилетие в связи с актуализацией лингвометодических, лингвокультурологических, лингвориторических исследований (Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, 1995, Н.Н. Ивакина, 1997 и мн. др.). Коммуникативные качества рассматриваются не только как критерии анализа речевых произведений, но и как направления совершенствования речевого мастерства (Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова, 2000).

Лит.: Васильева А.Н. Основы культуры речи. — М., 1990; Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. — Ростов н/Д., 1995; Головин Б.Н. Основы культуры речи. — М., 1988; Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. — М., 1997; Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления. — М., 1996; Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. — М., 2000; Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. На пути к речевому мастерству. — Пермь, 2000; Данцев А.А., Нефедова Н.В. Русский язык и культура речи. — Ростов на/Д., 2001.

Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова

КОММУНИКАТИВНЫЙ БЛОК (К-блок) — текстовая функционально-смысловая единица, представляющая собой результат языковой материализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных

действий (смыслов), функционирующая в качестве структурного элемента содержания и характеризующаяся коммуникативной направленностью на выражение актуальной для автора и читателя информации.

К. б. как текстовая единица выявлен в результате коммуникативно-прагматического анализа науч. текста. К. б. являются типичными структурными компонентами науч. произведения, т.к. они эксплицируют один из главных аспектов смыслового содержания науч. текста — информационный. В связи с тем что в науч. тексте находит отражение не только сложившаяся авторская концепция, но в определенной мере и процесс ее формирования, проходящий этапы проблемной ситуации, проблемы, идеи, гипотезы и теории (Баженова Е.А., 1996, с. 161), К. б. информируют читателя о коммуникативно-познавательных операциях автора науч. текста. Многие когнитивные действия исследователя осуществляются интуитивно, еще до создания текста и, следовательно, не актуальны для самого автора, но экспликация их в тексте науч. произведения диктуется потребностями эффективной коммуникации.

К. б. объединяет два вида науч. информации: общенаучную, представляющую собой систему когнитивных категорий, принятых науч. сообществом на соответствующем этапе развития науки, и узкоспециальную, отражающую специфику содержания отдельных областей знания. Общенаучная информация выражается в тексте при помощи особых клишированных речевых конструкций — метатекстовых маркеров, повторяющихся в разных контекстах при выражении однотипного смыслового содержания. Несмотря на то что текст науч. произведения не членится без остатка на К. б., они характеризуются регулярной частотой встречаемости в определенных частях контекста и занимают фиксированное положение в системе структурных компонентов целого произведения. К. б. свойственна вариантность текстового оформления, т.к. они строятся не по жестким моделям. Величина данной единицы в тексте колеблется от одного до нескольких предложений.

Строение К. б. демонстрируется уровневой схемой: применительно к глубинному уровню смысловой структуры науч. текста К. б. понимаются как совокупности материализованных в тексте коммуникативно-познавательных действий; на поверхностном уровне смысловой структуры К. б. — это последовательность объединенных определенным способом фрагментов смысла; на уровне содержания текста К. б. формируются взаимодействием общенаучной и узкоспециальной информации; на уровне текста К. б. представляют собой речевые единицы, построенные по моделям, в которых, наряду с маркерами метатекста, допускающими варьирование, используются средства всех уровней языковой системы.

На уровне текста у К. б. отсутствуют четко очерченные границы: сигналом окончания одной текстовой единицы и начала другой служит завершение экспликации одной группы коммуникативно-познавательных действий и начало текстового оформления других таких операций, поэтому строение К. б. можно определить как строение по типу «нечеткого множества» («fuzzy sets» — термин предложен учеными-кибернетиками L. Zadeh, A. Kaufmann и др.).

Вследствие того что экспликация определенных когнитивных действий автора, которые выступают основой К. б., вызывается потребностями коммуникации, т.е. созданием условий для эффективного восприятия науч. информации читателем, данная текстовая единица реализует прагматические функции. Поскольку в науч. тексте языковые средства не только информируют читателя, но и воздействуют на него (*Матвеева Г.Г.*, 1984, с. 9), прагматические составляющие К. б. являются производными от его содержательных компонентов.

Названными свойствами К. б. определяются такие его функции, как: экспликация наиболее важных для автора и читателя операций когнитивного процесса, формирование структуры смыслового содержания, участие в развертывании целого текста.

Для науч. текста характерны следующие К. б.: «введение темы», «постановка цели и задач исследования», «краткая история вопроса», «формулировка проблемы», «описание стадий эксперимента», «выдвижение гипотезы», «характеристика объекта изучения», «выводы», «прогнозирование», «выражение признательности/благодарности» и некоторые другие. Очевидно, вышеназванные К. б. не исчерпывают многообразия текстовых единиц этого типа, т.к. ряд коммуникативно-познавательных действий, которые выступают основой этих речевых единиц, является принципиально открытым.

Определение и описание К. б. как текстовой единицы явилось результатом учета целого комплекса факторов: наличия в целом тексте программы информирования читателя посредством экспликации коммуникативно-познавательных операций автора, возможности реализации когнитивными действиями одновременно нескольких функций (их полифункциональности) в процессе формирования содержательной структуры речевого произведения, соответствия авторских речемыслительных операций определенному выражению их в тексте. Вероятно, названные факторы имеют характер закономерности, поэтому представляется, что понятие функционально-смысловой единицы К. б. может быть применено как для анализа науч. текстов, так и для анализа произведений других функц. стилей.

Показательно, что проблема изучения макроструктуры целого текста в аспекте выявления и описания ее компонентов (текстовых единиц) характеризуется определенными этапами развития, связанными с применением разнородных методик анализа речевого целого. Так, при абзацно-графическом подходе (*В.Г. Бутко, В.А. Кухаренко, Г.Ю. Ума, Н.П. Эфендиева*) текст рассматривается как иерархическая система абзацев — единиц, выделяемых в процессе композиционно-стилистического членения текста. В качестве основных свойств абзаца называются его графическая оформленность, смысловая и интонационная завершенность, наличие синтаксических и логико-семантических связей между предложениями абзаца, а текстовые функции абзаца выводятся из положения, занимаемого этим элементом в композиции речевого произведения.

В работах синтаксического направления основное внимание уделяется установлению синтаксических отношений текстовой единицы.

Синтаксические отношения объединяют содержательные фрагменты разной протяженности, поэтому в качестве структурно-синтаксических компонентов целого текста называют *сложное синтаксическое целое (ССЦ), линейно-синтаксические цепи, прозаическую строфу, суперсинтаксическое единство, суперсегмент, микротекст* и многие другие (Н.Д. Зарубина, С.Г. Ильенко, Л.М. Лосева, О.И. Москальская, Г.Я. Солганик). Названные текстовые единицы характеризуются наличием группы синтаксически и семантически взаимосвязанных предложений; единством выражаемой микротемы, меньшей, чем совокупность тем всего текста, но большей, чем микротема одного предложения; гибкой структурой, т.е. возможностью построения синтаксической единицы не по заданным моделям; способностью функционировать в качестве компонента синтаксической структуры текста и некоторыми другими свойствами. Вопросы воспроизводимости и функционирования синтаксических единиц текста рассматриваются исследователями как актуальные. Несмотря на отсутствие единого мнения по проблеме функц. роли синтаксических единиц в границах речевого целого, функционирование сложных синтаксических единиц связывают, как правило, с реализацией в тексте определенных типов речи.

В семантических исследованиях в центре внимания лингвистов находится семантика текста, представляющая собой систему когнитивно и коммуникативно актуальных смыслов. Семантика текста — это не только внутреннее свойство текста, но и субстанция, отражающая и интерпретирующая окружающую действительность. В связи с тем, что семантика текста рассматривается как актуализация значений языковых знаков в речевой ситуации, смысл речевого произведения понимается как целостность, возникающая на основе содержания текста и не сводимая к сумме значений составляющих его единиц. В соответствии с трактовкой содержания текста и сегментированием отраженной в нем речевой ситуации на определенные элементы в качестве структурно-семантических компонентов содержания называются *денотаты* (А.И. Новиков, Г. Чистякова), *фреймы* (Е.А. Шингарева), *эпистемические ситуации* (М.П. Котурова, Н.М. Брылякова), *коммуникаты* (А.Г. Баранов, Л.М. Жданова, И.П. Торсуева), особо понимаемые *синтаксические целые* (М.Я. Дымарский). Изучение текстовых единиц в аспекте семантики предлагает качественно новый уровень познания речевого целого — уровень коммуникативно и когнитивно актуального смысла, генетически связанного с экстралингвистическим контекстом.

Основная задача функционально-смысловых исследований (Ю.А. Волоснова, Н.В. Данилевская, Н.В. Кириченко, М.Н. Кожина, Я.М. Колкер, Н.М. Краевская, Н.М. Лариохина, А.М. Мороховский, В.А. Портяников, М.В. Сосаре) состоит в поиске такой единицы текста, которая сохранила бы в себе некоторую часть макроструктуры всего речевого произведения. Главным критерием сегментации текста на структурные единицы выступает параметр соответствия между определенным фрагментом типового содержания и реализуемыми этим фрагментом функциями в структуре целого текста. Смысловые компоненты не равнознач-

ны по объему отражаемого ими содержания и по способу представления их в тексте. В определении таких текстовых единиц важно то, что они участвуют в содержательном развитии целого текста, границы их делимитации определяются авторским замыслом (целеустановкой), а их речевое оформление является следствием вербализации коммуникативных действий автора. В качестве минимальных единиц текста называются *микротексты* (понимаемые особо), *коммуникативные* и *смысловые блоки*.

В рамках функционально-смыслового направления связь между текстовыми компонентами определяется как чисто смысловая. Смысловое сцепление текстовых единиц обусловлено особой структурой: с одной стороны, наличием жестких моделей построения, с другой — возможностью объединения с другими содержательными элементами. Такая структура текстовой единицы способствует порождению единого смысла всего произведения.

Несмотря на то что перечисленными выше аспектами изучения текстовых единиц далеко не исчерпывается многообразие существующих исследований, они дают представление о современном состоянии проблемы коммуникативно-смыслового членения текста.

Лит.: Зарубина Н.Д. К вопросу о лингвистических единицах текста // Синтаксис текста. — М., 1979; Новиков А., Чистякова Г. Содержание текста и его основные единицы // Фонетика и психология речи. — Иваново, 1981; Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). — М., 1991; Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. — Ростов н/Д., 1993; Кожина М.Н. Смысловая структура текста в аспекте стилистики научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII—XX вв. Т. 2. Ч. 1. Стилистика научного текста (общие параметры). Гл. 3. — Пермь, 1996; Баженова Е.А. Специфика смысловой структуры научного текста и его композиции // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII—XX вв. Т. 2. Ч. 1. Стилистика научного текста (общие параметры). Гл. 7. — Пермь, 1996; Колкер Я.М. Анализ текста путем выделения коммуникативных блоков (с опорой на коммуникативные блоки) как один из приемов проверки его большей или меньшей доступности для восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения. — М., 1976; Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. — Ростов н/Д., 1984; Кухаренко В.А. Информативность вводящего абзаца научного филологического текста // Функциональные стили: лингвометодические аспекты. — М., 1985; Лариошина Н.М. Об использовании типового научного текста в обучении русскому языку специалистов-нефилологов. — Рус. яз. за рубежом. — 1985. — № 3; Портянников В.А. Структура текста как результат реализации коммуникативной и прагматической направленности процесса текстообразования // Вопросы нормы и нормативности в реализации языковых средств. — Горький, 1988; Мороховский А.Н. К проблеме текста и его категорий // Текст и его категориальные признаки. — Киев, 1989; Дымарский М.Я. О лингвистическом статусе сложного синтаксического целого // Текстовый аспект в изучении синтаксических единиц. — Л., 1990; Котюрова М.П., Брылякова Н.М. В поиске единицы смысла научного текста // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм. Вып. 1. Ч. 2. — Харьков, 1991.

Е.М. Крижановская